

После этих событий прошли годы.

Мы с Дином жили счастливой жизнью после свадьбы.

Единственными людьми, знавшими настоящую личность Дина, были моя семья, леди Леттиция и мои самые преданные слуги.

Официально мы объявили, что я вышла замуж за обычного гражданина нашей страны.

Конечно, до брака было еще трудно прийти.

Никто не возражал против меня из моей семьи, но другие дворяне были довольно раздражены этим.

Особенно те дворяне, которые были заинтересованы в том, чтобы проскользнуть в двери семьи герцогства Альмерии со вторым или третьим сыном: их презрение налетело на нас, как ураган.

С помощью леди Леттиции и мудрых вельмож, которые не были заинтересованы в дальнейшем расширении власти семьи герцогства Альмерия, мы, наконец, смогли пожениться.

На нашей свадьбе присутствовали только родственники.

Но все это не имело значения.

Важно было то, что мы наконец-то стали единым целым.

Самым счастливым человеком на этой свадьбе была не кто иной, как вдовствующая королева Эллия.

Пока она плакала во время церемонии, ее лицо не переставало искажаться.

И хотя она сказала, что мы наконец-то исполнили «давнюю мечту»... по какой-то причине выражение лица Дина застыло в вымученной улыбке.

Моя работа также прошла успешно.

В отличие от тех случаев, когда принц Эдвард был рядом, чтобы враждовать со мной или относиться ко мне как к препятствию, здесь не было никого, кто мог бы помешать.

Но поддержка моего мужа тоже была очень важным фактором.

После того как я стала официальным помощником правителя, работа пошла еще более гладко.

Удивительно, но больше всего ему были рады сотрудники финансового отдела.

Некоторые из них даже прослезились от радости, когда он вернулся, хотя они были крайне шокированы.

Конечно, не обошлось и без проблем.

В моей жизни не было такого понятия, как настоящий мир.

Однако мои подчиненные были достаточно опытны, и с их помощью нам удалось справиться со всеми проблемами.

В настоящее время семья герцога Альмерия распространилась на территорию с самыми населенными городами страны.

Новейшие технологии, разработанные в школах, поступали на рынок.

В городах строили школы и больницы, распространяя грамотность и основы математики среди каждого жителя. Также стало общеизвестным, что граждане должны обращаться в больницу, если они заболели.

Широкий ассортимент редких товаров, импортируемых из Королевства Акации, интриговал каждого посетителя.

Поскольку два народа все больше и больше торговали, их новые технологии проникли и в нашу страну.

Гильдия Лазурных Купцов стала первоклассной гильдией купцов в нашей стране, достаточно, чтобы занять пять первых мест в стране.

В данный момент мы также работали над различными аспектами нашего проекта по созданию магазинов в Королевстве Акации.

Хотя после переговоров я все же обменялась с принцем Маджидом несколькими письмами... казалось, он все еще не полностью сдался. Время от времени он все еще посылал мне страстные приглашения жить в Королевстве Акация.

Конечно, он настаивал, что у него нет никаких скрытых мотивов или интереса... кроме меня самой.

Но всякий раз, когда Дин попадался мне на глаза, он всегда вел себя так, словно был не в своей тарелке. Если быть до конца честной с самой собой, это было весьма очаровательно.

В столице леди Леттиция служила первой официальной королевой, демонстрируя всем свою сильную, умную тактику.

Берн все это время был рядом с ней.

Как это ни шокирующе, они поженились через год после восхождения леди Леттиции на трон.

Мой шок от этого был почти неопишуем. Казалось, что Дин предсказал это, хотя он все еще был удивлен фактическим браком.

Еще более удивительно, что предложение сделала именно леди Леттиция. (Зрелище, на которое я бы с удовольствием посмотрела!)

Когда ее спросили, что ей больше всего нравится в нем, она ответила: «Его эмоциональная сторона и его идеи...», — что это значит — вопрос для всех.

Но продолжать расспросы было невежливо, поэтому я оставила этот вопрос.

— Миледи, вот ваш чай.

— О нет, Таня! Ты не можешь сейчас так много двигаться.

Моя иногда секретарша, иногда тайная помощница-шпионка Таня была беременна.

А ее мужем стал Дид.

Новость о том, что Таня выходит замуж, вызвала большой шок среди сотрудников. Но когда они узнали, что это Дид, они, кажется, поняли.

— Для такого дела это нормально. По сравнению с тем, чтобы вообще не двигаться, лучше немного потренироваться.

— Ты действительно так говоришь, когда ты даже не позволила мне работать во время моей собственной беременности?

Я посмотрела на нее. Ее глаза затуманились, затем она, казалось, признала свое поражение.

— Прошу прощения. После того, как я запишу это, я пойду передохну.

— Хорошо. В любом случае, пока отдыхай здесь.

Я пододвинула к ней стул, используемый для приема гостей, оставив ее в замешательстве.

— Но...

— Не волнуйся, сейчас никто не должен прийти. Это приказ вашего лидера! Отдохни здесь немного.

— Да, миледи. Хорошо, тогда я сделаю, как вы сказали.

После того как Таня села, я подошла к ней и осторожно коснулась ее живота.

— Я очень рада, что у вас будет ребенок.

— Спасибо! Когда ребенок родится, если вы позволите... я хочу, чтобы мои дети ухаживали за вашими детьми.

Таня сказала это с нежной улыбкой, поглаживая свой живот.

— Это будет их собственный выбор.

Даже когда я ответила на это с раздраженной улыбкой, в глазах Тани, казалось, зажегся огонек.

— Ну тогда, миледи. Значит ли это, что вы разрешаете это?

— Хм... думаю, да. Независимо от того, какой путь выберет ваш с Дидом ребёнок, он будет надежным.

— Это честь для меня! Тогда я буду обучать моего ребенка помогать и прислуживать вам. Пожалуйста, ждите этого с нетерпением .

— Хм, о...

Впечатленная ее задором, я не могла не кивнуть в знак согласия.

После этого она еще немного отдохнула и вышла из комнаты.

— Мама.

В комнату вошел мой ребенок.

— А, Арфис.

Это был Дин, мой ребенок.

Хотя его серебристые волосы и цвет глаз были моими, его лицо было полной копией лица Дина.

— В чем дело, Арфис, ты здесь один?

Словно в ответ на мой вопрос, вошел Дин.

— Сколько раз я тебе говорил? Не шастай здесь просто так!

На руках у него была моя старшая дочь Люс. В противоположность Арфису, ее волосы и цвет глаз были цвета Дина, но выглядела она в точности как я.

— Добро пожаловать, Люс.

Когда я протянула ей руку, она захихикала и бросилась ко мне.

Я погладила Арфиса по голове.

— Ему очень нравится в этом доме.

— Да, потому что здесь очень круто!

— Здесь очень круто?

— Да. Чиновники усердно работают для своих людей, и это очень круто. Может, они и не супергерои, но они отдают все, что у них есть, чтобы стать чьим-то героем. Разве это не круто?

Арфис был довольно взрослым для своего возраста.

Очевидно, Дин тоже был таким ребенком. Возможно, в этом они были похожи.

— О, Боже. Тогда, ты тоже хочешь работать как они в будущем?

— Да.

Я снова погладила Арфиса по голове.

— Я с нетерпением жду этого дня. Однажды ты будешь думать о них не только как о суперкрутых. Ты поймешь всю тяжесть этой работы. Если ты действительно будешь работать здесь, я не могу дождаться, чтобы увидеть, что ты сделаешь!

— Да. Может быть, если сказать это прямо сейчас, это не будет иметь большого веса, но когда-нибудь...

— Я не говорил, что ты не умеешь мечтать. На самом деле, я рад за тебя — ты все еще ребенок!

В глазах Арфиса блеснул свет.

Наконец-то он снова стал похож на ребенка.

— Детские мечты особенные, потому что в них нет скрытых мотивов. Просто думать, что что-то очень круто — это здорово. Если ты хочешь достичь своей мечты, ты должен упорно трудиться. Даже если ты натолкнешься на стену реальности, если ты чувствуешь, что это все еще твой путь, то ты должен продолжать... или если ты найдешь что-то еще лучше, то следуй этому. Даже если ты выберешь другой путь, твой упорный труд в другом деле никогда не предаст тебя.

— Хорошо. Я буду стараться изо всех сил.

— Однако не работай слишком усердно. Если ты не сможешь дождаться, когда вырастешь, маме будет одиноко. Если ты сможешь еще немного побыть таким же милым, как сейчас, я буду очень счастлива!

Арфис и Дин оба скорчили гримасы.

— Арфис, Дин... если вы хотите назвать меня мамой-идiotкой, пожалуйста, давайте!

— Н-нет. Я счастлив, мама.

Паническое и смущенное выражение лица Арфиса, когда он сказал это, было достаточно, чтобы расслабить любого.

В конце концов, мой ребенок был самым милым в мире!

Дин взял Арфиса на руки.

— Что плохого в том, чтобы быть родителем-идiotом? Если ты так говоришь, то я тоже идиотский родитель. Скажем так, мы — семья идиотов. Я не только считаю свою жену мудрой, нежной и самой милой на свете, но и думаю, что мой собственный ребенок — самый милый.

— Дин...

— Да ладно. Мы не так часто имеем возможность провести интимный семейный момент, не так ли?

— Хорошее предложение, моя дорогая. Остальные мои документы не срочные. Если ты сможешь мне позже, я смогу быстро их отполировать. Давайте насладимся пирожными Мерида, пока мы отдыхаем.

Каждый из нас взял на руки одного из детей и пошел, на наших лицах были счастливые улыбки.

<http://tl.rulate.ru/book/625/2007243>